

Сергей
Соловьев

Те, с которыми я...

Вячеслав Тихонов

Те, с которыми я...

Сергей Соловьев

Те, с которыми я...
Вячеслав Тихонов

ТД "Белый город"

2016

УДК 7.071.2
ББК 85.374

Соловьев С. А.

Те, с которыми я... Вячеслав Тихонов / С. А. Соловьев — ТД
"Белый город", 2016 — (Те, с которыми я...)

ISBN 978-5-9067-2671-1

Имя Вячеслава Васильевича Тихонова – великого советского и российского актера – навсегда вписано в историю отечественного кино. Вдвойне счастливы те, кому посчастливилось общаться с легендарным актером лично. Книга известного кинорежиссера Сергея Александровича Соловьева, созданная по мотивам его фильма о Вячеславе Тихонове из цикла «Те, с которыми я...» для телеканала «Культура», пронизана трепетным отношением к выдающимся современникам, с которыми автора сводила судьба на съемочной площадке и за ее пределами. Его словесные портреты выдающихся мастеров экрана лишены банальных черт, общеизвестных фактов, они согреты неповторимой личностной интонацией автора, который рассказывает о своих коллегах по искусству свободно, раскованно, иронично, но и нежно, с массой ярких деталей и подробностей, известных только ему. Книга дополнена также фильмографией артиста, списком наград и званий.

УДК 7.071.2

ББК 85.374

ISBN 978-5-9067-2671-1

© Соловьев С. А., 2016
© ТД "Белый город", 2016

Содержание

От издательства	6
Сергей Соловьев о Вячеславе Тихонове	8
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Сергей Александрович Соловьев

Те, с которыми я... Вячеслав Тихонов

© Соловьев С.А., 2016

© Государственный центральный музей кино. Фото, 2016

© ООО ТД «Белый город», дизайн обложки и макет, 2016

* * *

От издательства

Мы не случайно начинаем этот большой проект в 2016 году, объявленном президентом Российской Федерации Годом российского кино. Золотой фонд советского и российского кино является одним из ключевых пластов в нашей истории и культуре. Даже в тяжелые для России времена, в военный период или в сложные годы перестройки, великие артисты, режиссеры, сценаристы, писатели и художники – деятели культуры, которыми так богата наша большая страна, продолжали создавать свои произведения, творить на благо нашей страны.

Коллектив издательства заинтересован в том, чтобы и современная аудитория, и наше будущее поколение могло бы знакомиться с жизнью и творчеством великих людей, которые внесли свой весомый вклад в русскую культуру и искусство.

Одним из ярких представителей кинематографических деятелей является Сергей Александрович Соловьев – не только выдающийся сценарист и кинорежиссер, фильмы которого стали классикой отечественного экрана, но и яркий просветитель-телеведущий, вдумчивый педагог. Наконец, он еще и самобытный «кинематографический писатель», памятный мемуарист. Его авторский цикл «Те, с которыми я...» для телеканала «Культура» создан с подкупающей искренностью, он пронизан трепетным отношением к выдающимся современникам, с которыми Сергея Соловьева сводила судьба на съемочной площадке и за ее пределами. Его словесные портреты выдающихся мастеров экрана лишены банальных черт, общеизвестных фактов, они согреты неповторимой личностной интонацией автора, который рассказывает о своих коллегах по искусству (в большинстве случаев они являются его друзьями) свободно, раскованно, иронично, но и нежно, с массой ярких деталей и подробностей, которые известны только ему.

На страницах каждой книги этого проекта мы старались передать живую речь Сергея Александровича, отрывки из его диалогов с героями передач, его мысли и воспоминания о моментах, проведенных вместе с ними. Книги написаны ярко и необычно, они как бы пронизаны голосами автора и его героев, погружают читателя в полноценную беседу.

Наши соотечественники за рубежом, которые по стечению различных обстоятельств находятся вдали от своей родины, также любят и помнят прекрасных артистов, на фильмах которых они выросли и которые пересматривают до сих пор. Мы уверены, что этот цикл книг будет востребован у наших соотечественников, у молодого поколения, проживающего в разных странах, которые (что вполне возможно) про некоторых деятелей культуры и искусства могут узнать впервые из этого проекта.

В следующих книгах серии будут представлены и другие яркие представители своей творческой профессии: Александр Абдулов, Станислав Говорухин, Михаил Ульянов, Татьяна Друбич, Алексей Баталов, Иннокентий Смоктуновский, Михаил Жванецкий, Юрий Соломин, Исаак Шварц, Марлен Хуциев и многие-многие другие.

Мы надеемся, что эти блестяще написанные книги сохранят память обо всех ныне живущих и тех, кто, к сожалению, уже ушел в другой мир. Память об этих людях – наше бесценное духовное наследие и богатство.

Звезды на крыльях

Сергей Соловьев о Вячеславе Тихонове

Про Вячеслава Васильевича Тихонова мне говорить легко и радостно. Ну, прежде всего потому, что я, сколько вот себя помню, столько я прежде всего восторженный зритель из нормального, обыкновенного советского кинотеатра, который смотрит на экран и видит лицо, которое, как говорят, с молодых ногтей, оказалось мне родным, близким, знакомым и, как ни странно, дорогим. Потому что, будучи еще мало чего соображающим пацаном, я посмотрел фильм «ЧП» и на всю жизнь запомнил, что патриотизм – да? – это вовсе не какое-то такое абстрактное понятие, очень такое с надутыми щеками произносимое: «Я люблю свою родину!». А патриотизм – это жутко веселое и сильное соображение разума, которое помогает тебе остаться человеком, достойным того куска земли, на котором ты родился. Тогда это сделал Вячеслав Васильевич Тихонов в фильме «ЧП». Потому что, когда его пытали какие-то злые азиатские ляхи и говорили: «Ты изменишь родине? Ты изменишь родине?» – он говорил: «Да, изменю, изменю. Я уже изменил». Но при этом он вот так вот складывал пальцы. И все люди, зрители советские, миллионы советских зрителей, знали, что дело не в словах, изменил ты там родине или ты ее с утра до ночи обожаешь, беспрерывно стучась головой в стену в знак верности. Говорить ты можешь все, что угодно, но ты должен помнить, что когда ты говоришь вот так, скрестя пальцы, все должны понимать, – все, посвященные в эту патриотическую тайну твоей родины, – все должны понимать, что если пальцы так и ты чего-нибудь говоришь, значит не совсем то, что от тебя хотят услышать, то ты вре-е-ешь. И мы все, так называемые патриоты нашей земли, – не так называемые, а реальные патриоты нашей земли, – мы знаем, что жизнь так сложно устроена, так она не проста, что никакими словами нельзя выразить ее сложность элементарными словами: «Ах, как я люблю свою родину! Ах, как мне хотелось бы получить деньги от новых менеджеров на фильм, в котором я патриотическую тему бы развил». Да не нужно ни денег, ни менеджеров, не нужно вообще никаких слов, нужно просто, чтобы это стало частью твоей жизни, частью твоей души и чтобы ты вошел в круг посвященных. А круг посвященных – это нормальные люди, живущие по всей огромной территории России, это круг посвященных. И среди этих посвященных вот таким веселым, с ненадутыми щеками, без всякой суровости, так сказать, в лице, оказался молодой артист изумительного обаяния. То есть вся эта огромнейшая Россия была влюблена в этого веселого лжеца, в этого очень правдивого, очень сердечного и очень честного человека, которого сыграл Вячеслав Васильевич Тихонов. Вот это было первое знакомство. Я еще ни о каком кино и не думал. Я не думал даже о том, что я когда-нибудь буду кинорежиссером. Я думал только о том, что как же здорово, что здесь, вот в этой вот России, патриотические чувства, которые я должен испытывать по ранжиру, по букварю, по всему, существуют такие люди, когда ты вдруг начинаешь испытывать любовь к своей отчизне в силу того, что тебе нравится это, нравится. Не то что ты хочешь понравиться, там, Путину или менеджерам, а тебе нравится это – быть патриотом. Потому что вот такие люди, вот такие люди существуют.

Дело было в Пенькове

* * *

Потом я, тоже мальчишкой, увидел картину Станислава Ростоцкого «Дело было в Пенькове». И вот, казалось бы, ну да... Во-первых, это нужно отметить, что это была первая картина ну настоящего, большого, необыкновенно красивого и нежного творческого союза Станислава Иосифовича Ростоцкого и Вячеслава Васильевича Тихонова. А Ростоцкий еще в институте говорил: «Слава, ты великая звезда. Вот дождемся момента, когда я начну тебя снимать, и это увидят все». И вот Вячеслав Васильевич с той же невероятной убедительностью и отсутствием каких бы то ни было лишних слов сыграл такое тончайшее и сложнейшее понятие, как любовь. И в этом сложнейшем понятии это слово, волшебное слово «любовь», вступило в колоссальное противоречие, естественное противоречие, которым вся великая литература занималась весь XIX век, когда любовь входит в противоречие с понятием «долг», «должен», с понятием «верность». И вот этот сложнейший клубок, который разматывал, там, со страшной сложностью и страшно сложными переживаниями Федор Михайлович Достоевский, с какой-то нежной и ясной простотой сыграл, потому что понимал, что играет, Вячеслав Васильевич Тихонов. Его уже тогда можно было, по честности, считать великим русским актером. Постольку, поскольку когда он возвращается из тюрьмы домой, видит ребенка, и видит ту жену свою, из-за которой он как бы попал в тюрьму, изломал жизнь, и видит собственного ребенка, и вдруг кидает шапку в небо от счастья. От счастья чего? От счастья того, что он пережил то, что Бог ему дал пережить. Пережил и выжил. И это одна из главных таких, сердечных и главных тем, которые сыграл актер Вячеслав Васильевич Тихонов.

Дело было в Пенькове

* * *

Следующая картина «На семи ветрах» тоже на меня произвела огромное впечатление за счет того, что в ней снимался Тихонов. Хотя я понимаю, что это не так, что уже с этого момента все самое замечательное, что делал Тихонов в кино, было накрепко связано с именем Станислава Иосифовича Ростоцкого, накрепко связано. И, допустим, такой великий режиссер, как Андрей Тарковский, терпеть не мог эту картину. Он считал (даже когда писал потом об «Ивановом детстве») и говорил: «Более фальшивого, так сказать, фильма с фальшивой образностью я не видел» – и приводил пример: «Там, вот, значит, госпиталь стоит. В госпитале, там, Лариса Лужина лечит, так сказать, раненого Тихонова. А потом немцы наступают, стреляют из пушек, одна стена обваливается, и там идут прямо внутрь госпиталя немецкие танки. Какая фальшь, какая фальшь!» Ну да, с точки зрения Андрея Арсеньевича, действительно фальшь, потому что он внутренне ценил, понимал и принимал другую образную систему. Но существует же так называемая русская наивная живопись, волшебная страница русской живописи, когда сверхсложность жизни сводится к очень простым, практически наивным понятиям, где добро и зло начинают существовать так, как будто они незыблемо даны нам в этих ясных, простых и понятных образах от Господа Бога, один раз и на всю жизнь. И вот эта наивность верности, наивность любви, наивность вот таких бескомпромиссно нежных отношений друг к другу, которые, кстати, и помогли нам выиграть войну. А уж кто вообще, как не Ростоцкий, знал, что давало жить человеку на войне, что давало ему надежду победить и выжить. Ростоцкий знал это превосходно. А Тихонов вот эту наивнейшую, казалось бы, на наш уже полуциничный взгляд, на наш, так сказать, вообще взгляд... ладно, любовь-морковь, Господи спаси. Да? Вот Тихонов во все это дело не просто поверил, – было видно, что он из тех, он из тех... И может

быть, самым таким огромным откровением у Тихонова в этой картине, – во всяком случае, которое сражало опять-таки вот всех зрителей, от Тихого океана до Балтийского моря, – все были напрочь сражены тем, когда Тихонов там пел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.